

Отнесите этот паланкин обратно.

Санг Ван быстро кивнула: «Да, мама! Санг Ван не смеет обманывать маму! В любом случае, я не права в том, что недостаточно забочусь о своем муже, иначе ничего подобного не случилось бы. Когда он в будущем отправится развлекаться, я хорошенько распрошу его. Если он не вернется до наступления сумерек, я пошлю кого-нибудь узнать, почему. Теперь я знаю, что должна быть с ним очень близка; я запомню этот урок!»

Ван Ши слегка сдвинула брови и быстро воскликнула: «Он - мужчина. Если ты будешь внимательно следить за ним всякий раз, когда он выходит, шпионя за ним здесь и там, не думаешь ли ты, что это опозорит его? В следующий раз, если он вернется домой поздно, достаточно просто ждать его! Если он придет домой пьяный, тебе придется его немного пожурить!»

«Мама такая заботливая! Санг Ван понимает! Я буду иметь это в виду и гарантирую, что нечто подобное никогда больше не повторится!» - Санг Ван быстро поклонилась, одновременно выражая свою решимость.

Затем Ван Ши вздохнула и махнула рукой, прежде чем сказать: «Хватит, теперь ты можешь встать! Не становись больше на колени! Хорошо, что ты понимаешь. Дело не в том, что мама не жалеет тебя, а просто подумай, от кого зависит наш роскошный образ жизни? Разве это не те люди, которые неустанно трудятся? Есть ли проблема в том, чтобы иногда лечь спать немного попозже? Мужчина много работает, но если он не может расслабиться дома и никто не заботится о нем от всего сердца, то что с ним будет? Он твой муж, разве тебе его не жалко?»

"Не мое дело жалеть его, раз он даже не мой мужчина", - подумала про себя Санг Ван, но быстро согласилась с Ван Ши и осторожно встала, не забыв еще раз продемонстрировать свою решимость. Наконец лицо Ван Ши полностью расслабилось.

Нан Ли, наблюдавшая со стороны, не могла не быть втайне поражена. Эта молодая хозяйка действительно не проста! Всего несколькими фразами она смогла погасить пламя в сердце старой госпожи!

Будучи ближайшей к Ван Ши служанкой, Нан Ли была лучше всех осведомлена о характере Ван Ши. Ван Ши всегда любила давать волю своему воображению. Всякий раз, когда она дисциплинировала других, она была неразумной. Кроме Гу Фанцзы, не было никого, кто мог бы уговорить Ван Ши всего несколькими фразами. И даже у Гу Фанцзы были некоторые трудности, когда она успокаивала тетку.

Как только все это закончилось, поспешно прибыл Ши Фэнджу, получив известие от Нан Ли. В отличие от того, что он себе представлял, здесь не было никакого напряжения, поэтому Ши Фэнджу втайне вздохнул с облегчением. Он не мог не посмотреть Санг Ван в глаза, прежде чем улыбнуться матери и поздороваться.

Пламя, которое уже было потушено ранее, снова зажглось. Яростно, но с любовью мать ругала Ши Фэнджу. Но поскольку она была его матерью, Ши Фэнджу был достаточно опытен и вскоре заставил мать снова улыбнуться.

«Да что с тобой такое? Ты не из тех, кто любит выпить! Ты не был таким раньше, так что же случилось? Скажи мне!» - после того, как Ван Ши закончила выплескивать свой гнев, она начала расспрашивать о ситуации.

«Ничего, - сказал Ши Фэнджу со сдержанной улыбкой, - просто я давно не видел своих друзей,

поэтому пришел в хорошее настроение и выпил несколько чаш вина”.

«Вздор! - Ван Ши фыркнула. - Разве вчера ты с ними не виделся?»

Ши Фэнджу мог только продолжать оправдываться: "Предыдущая встреча была с группой друзей, а вчера - между мной и молодым мастером Чжангом. Он, м-м-м, был в плохом настроении, поэтому попросил меня пойти с ним выпить. Мы и сами не заметили, как выпили уже слишком много....»

Ши Фэнджу с силой и ловкостью переложил ответственность на Чжанга Вэйсяня!

Услышав, что прошлой ночью он был вместе с сыном семьи Чжанг, Ван Ши стала еще несчастнее и проворчала: "Эта семья Чжанг действительно никуда не годится! Почему тебе все еще нравится общаться с их сыном? Хм, ты только посмотри, ты только что вернулся домой, а он уже заставляет тебя так много пить!"

«Мама, - Ши Фэнджу смог лишь слегка улыбнуться, - наши семьи все еще ведут дела друг с другом!» Боясь, что мать не перестанет ворчать, Ши Фэнджу потер лоб и невольно изобразил жалкое выражение.

Увидев его несчастным, сердце Ван Ши сжалось, и она быстро спросила: «И мать не могла высказать Чжангу Вэйсяню несколько слов упрека и уговорить сына вернуться домой?!».

Ши Фэнджу кивнул и встал. Затем он бросил несколько взглядов на Санг Ван.

«Санг Ван, ты тоже должна иди домой! Быстро иди и помоги своему мужу!»

«Да, мама! - Санг Ван изящно встала и нежно взяла Ши Фэнджу за руку. Ши Фэнджу почувствовал, как нечто странное вливается в его сердце, и он не мог не взглянуть в глаза Санг Ван. Но, увидев ее бесстрастный взгляд, он почувствовал разочарование.

«Подождите, - внезапно остановила их Ван Ши и спросила у Ши Фэнджу: - Раз уж ты вернулся домой вчера вечером, почему ты пошел в холодный кабинет, а не в спальню?»

Подумать только, ее свекровь поднимает эту тему! Санг Ван чуть не закричала от боли, и ее руки сжались.

Ши Фэнджу только усмехнулся и смущенно сказал: "На самом деле я хотел сначала немного отдохнуть в кабинете, а потом вернуться в спальню, как только немного протрезвею. Но кто знал, что после минутного отдыха я не смогу встать!"

«Неужели? - Ван Ши скептически посмотрела на них. - И никаких споров не было?»

«Да с чего бы им быть!» - Ши Фэнцзю рассмеялся. Чтобы доказать свою привязанность Ван Ши, он поднял руку и нежно положил ее на плечо Санг Ван, прежде чем притянуть жену к себе. Он улыбнулся и сказал: "У Санг Ван хороший темперамент, так зачем ей ссориться со мной? Кроме того, ты же знаешь, что твой сын не такой человек! У нас все хорошо, правда, Санг Ван?"

Санг Ван неубедительно посмотрела на него, прежде чем улыбнуться и кивнуть: "Мама, мы действительно не ссорились! Все в порядке!"

"Тогда хорошо! - Ван Ши, наконец, успокоилась, но сказала разочарованно: - В последнее

время происходит слишком много событий, так что мое сердце и так уже достаточно расстроено. Вы двое, не добавляйте мне хлопот!"

Ши Фэнджу и Санг Ван быстро поклонились.

Выйдя со двора, Санг Ван увидела, что рука Ши Фэнджуя все еще лежит на ее плече, и остановилась на месте, прежде чем наклонить голову, чтобы посмотреть на него. Это мрачное выражение заставило сердце Ши Фэнджуя слегка забиться. Однако, не осмеливаясь снова навлечь на себя беду, он неловко улыбнулся и быстро убрал руку.

«Прости, я причинил тебе неприятности! Мама такая. Ее слова выходят без всякой мысли, но она не имеет в виду ничего плохого. Пожалуйста, не сердись!»

Санг Ван вздрогнула и вздохнула про себя. Когда это он стал так осторожен в разговоре с ней? Казалось, он действительно делает ей поблажки, которые могли бы сделать ее более смелой! Пройдя через то, что только что произошло, Санг Ван поняла, что ее невежественное поведение опасно. Если бы она была неосторожна, то снова получила бы выговор от свекрови, и поэтому мягко улыбнулась: "Как я могу злиться на свою свекровь! Тем не менее, я ошиблась прошлой ночью..."

Сердце Ши Фэнджуя ликовало, и он быстро рассмеялся: "Я не виню тебя, нет, это моя вина! Хватит, давай больше не будем об этом. Пойдем, вернемся домой!"

Санг Ван улыбнулась и кивнула, прежде чем последовать за ним.

Незаметно наступило 6 августа. Гу Фанцзы входила в семью Ши в качестве наложницы в течение ста дней после смерти члена семьи, поэтому свадьба должна была быть проведена как можно более сдержанно, без какого-либо банкета. По этой же причине никто из семьи Санг не пришел. Фанг Ши высказала несколько слов недовольства, но, подумав, что Гу Фанцзы все равно придется соблюдать трехлетний траур, прежде чем она сможет сделать это с Ши Фэнцзю, и что возможный ребенок Санг Ван уже сможет ходить к тому времени, ее гнев утих.

Гу Фанцзы добралась до стен города в экипаже и стала ждать.

Увидев белый паланкин, который прибыл за ней - простой и белый без каких-либо украшений, - Гу Фанцзы почувствовала себя немного неудовлетворенной. Затем она бросила взгляд на двух слуг, которые пришли проводить ее в дом Ши. Они тоже были в штатском, без единого цветка на волосах. Атмосферы счастливого события даже не присутствовало, что сделало ее еще более недовольной.

«Тетя Ву, кто прислал этот паланкин?» - спросила Гу Фанцзы, нахмурившись.

Госпожа Ву ответила: "Это Нан Ли послала его с согласия молодой госпожи".

«О? - холодно сказала Гу Фанцзы: - А как же мой кузен и тетя Ван? Они что-нибудь сказали?"

Леди Ву не могла не почувствовать легкого презрения. Выйти замуж в такой период в качестве наложницы - чего еще можно ожидать? Старая госпожа всегда ненавидела идти против традиций. И Фанцзы это знала!

«Это дело было полностью передано в руки молодой хозяйки и Нан Ли. Старая хозяйка не вмешивалась!» - ответила леди Ву.

«Я так и знала! Тетя Ван, должно быть, не знала этого! Должно быть, это Санг Ван пытается унижить меня! Пытается показать свою власть!»

Гу Фанцзы немедленно пришла к этому выводу и отказалась ехать в паланкине. Повелительным тоном она приказала Ву: "Отнесите этот паланкин назад и дайте тете Ван взглянуть!"

«А?» - Госпожа Ву и другой слуга, пришедший за Гу Фанцзы, чуть не задохнулись от потрясения. - Мисс Гу, это ... зачем?»

Гу Фанцзы холодно фыркнула: "Что это за семья - семья Ши? Они самые богатые люди Цинчжоу! Более того, я племянница своей тети. Если бы я ехала в таком холодном и простом паланкине к семейному входу, разве это не заставило бы семью Ши опозориться! Мало того, если это будет так, люди могут сказать, что моя тетя очень суровый человек, даже по отношению к своей собственной племяннице! Сестра Санг Ван, может быть, и не имеет никакого опыта в ведении дел, но как она может быть настолько беспечна, чтобы разрушить репутацию семьи и моей тети! Лан Сян, ты пойдешь с ними и хорошенько спросишь мою тетю!"

Ван Ши уже заявила, что Гу Фанцзы по-прежнему будет называться "мисс Гу" и это имя будет изменено только после чайной церемонии, через три года. Поэтому леди Ву обращалась к Гу Фанцзы по-прежнему.

«Это ...» - леди Ву оказалась в затруднительном положении.

Она знала об авторитете Нан Ли и знала, что та очень не любит мисс Гу. Предполагалось, что ее паланкин мог бы быть и получше, но поскольку Нан Ли уже позаботилась об этом и это не противоречило никаким правилам, никто не мог ее упрекнуть! Мисс Гу, должно быть, отбросила мысль о том, что это сделала Нан Ли, и вместо этого хотела намеренно втянуть в это дело молодую госпожу Ши; это было совершенно очевидно. Госпожа Ву не могла не проворчать про себя: «Ну почему я должна быть втянута в эти неприятности!»

Молодая госпожа Ши пользовалась большой благосклонностью и легко могла уговорить старую госпожу. Молодой хозяин тоже был очень почтителен к ней. Если это возможно, госпожа Ву предпочла бы не слышать, как мисс Гу излагает проблему.

«Мисс Гу, я считаю, что мы должны просто забыть об этом! Зачем все так усложнять! В любом случае, мы не собираемся привлекать чье-либо внимание, поэтому, если мы войдем через боковые ворота, я уверена, что никто не узнает! Более того, разве вы не должны три года...»

«Замолчи!» - прежде чем госпожа Ву успела закончить, лицо Гу Фанцзы побледнело, и она сердито закричала.

Замечание леди Ву, без сомнения, воспламенило ее гнев, поскольку оно попало прямо в ее больное место!

Женитьба должна быть одновременно волнующей и величественной. Кто знает, сколько раз Гу Фанцзы представляла себе, что выходит замуж. Даже без огромного красного паланкина это все равно было бы радостным событием. Но ей и в голову не приходило, что так мало людей подхватят ее в маленьком паланкинчике и понесут вот так.